

С того самого момента, как в Пограничный город прибыли ведьмы со Спящего острова, Роланд находился в постоянно бодром расположении духа. Он даже после банкета, наевшись и напившись как следует, не смог уснуть - пришлось ещё встать и опрокидывать в себя порцию ликёра, потом вновь попытавшись лечь спать.

К утру следующего дня он проснулся от пения цикад во дворе с абсолютно спокойным разумом. Он, полный энергии, вскочил с кровати и отправился в душ. Быстро там ополоснувшись, Роланд сразу же отправился к себе в кабинет. Он вошёл туда в то время, когда на дворе уже полностью рассвело.

И несколько раз оглянулся - в кабинете не было знакомой фигуры. Обычно Роланд, входя в рабочий кабинет, заставал Найтингейл лежащей на одном из диванов, но в этот раз её тут не было.

Ухмыльнувшись, Роланд уселся за письменный стол и вынул из ящика блокнот, собираясь приступить к разработке второго комплекса тренировок для ведьм.

Он попросил Венди и Скролл сначала познакомить новых ведьм с городом, чтобы они поскорее смогли вписаться в здешнюю жизнь. Он собирался угощать ведьм одним "пряником" за другим, чтобы они в полной мере узнали радости жизни в Пограничном городе. Даже если они и не решатся остаться здесь жить навсегда, то, по крайней мере, расскажут о чудесах, увиденных здесь, своим сёстрам на Спящем острове.

Найтингейл вошла в кабинет тогда, когда солнце уже почти взошло полностью. "Ой... Вы что, в самом деле сегодня так рано проснулись? Только не говорите, что Лили была права насчёт того, что вы дожидаться не могли прибытия новых ведьм!"

- Что за ерунду ты говоришь? - улыбнулся Роланд, а затем положил на стол мешочек с жареной рыбой. - Как дела, подружилась уже с новой сестрой?

- Сестрой? - Найтингейл поджала губы. - Я бы не стала так сразу ей верить.

- Что произошло?

Найтингейл схватила мешочек и, повернувшись, отправилась к дивану. "Ведьма по имени Сильвия... Половина всего, что она нам вчера говорила, было ложью. И хоть они против нас не замышляют ничего кровавого и подлого, но она однозначно очень сильно недоговаривает".

- Ну... Это ведь можно понять, - Роланда, казалось, это совсем не задело. - Может, она просто хотела узнать, настоящий ли я Роланд Уимблдон или нет.

- Чего?! - Найтингейл ошарашенно замолчала.

- Ну... Если бы один из твоих близких родственников очень быстро и кардинально изменился, то ты бы тоже захотела проверить, не подменили ли его или не подчинили своей воле другие люди, - сказал Роланд, улыбаясь.

- Думаю, Тилли именно так про меня сначала и подумала. Когда я жил в столице, то вёл довольно легкомысленный образ жизни, ничему не учился. Я издевался над слабыми и не трогал сильных. Возможно ли, что такой человек, каким был я, внезапно отрастил себе хребет и принялся защищать ведьм?

Всё, что Роланд говорил о прежнем хозяине его тела, было истинной правдой. Например, одним из доставшихся ему воспоминаний о детстве принца было то, как Роланд играл во дворце и случайно расколотил несколько чашек из кристального стекла.

Чтобы избежать наказания он не только свалил всю вину на Тилли Уимблдон, нет. Дабы сделать так, чтобы подозрения точно пали на сестру, он толкнул семилетнюю девочку прямо на осколки от стекла. Неудивительно, что с таким прошлым Тилли крайне негативно относилась к брату. И это было вполне естественно, что теперь она сомневалась в том, что поведение брата могло так разительно измениться. Теперь-то он, казалось, был совсем не самим собой. Впрочем, все, кто знал предыдущего принца, могли бы сразу же заподозрить подмену.

- Вы так говорите, что мне теперь и самой интересно... - с любопытством заговорила Найтингейл. - Вы вообще и вправду Роланд Уимблдон, или нет?

- Одновременно и да, и нет, - ответил Роланд, разведя руками.

Найтингейл шокировано уставилась на него: "Почему мой дар говорит, что вы не врётё?"

- Потому что я не вру, - дар Найтингейл мог засечь только добровольно сказанную ложь, а Роланд сам считал, что говорит правду.

Найтингейл долго чесала себе лоб и хмурилась, но потом решила прекратить об этом размышлять. "Ладно, позже спрошу об этом у Анны. Неважно. Я знаю того Роланда, который сейчас стоит передо мной, всё остальное неважно".

- Конечно. Ты узнала меня уже таким, какой я есть сейчас, - улыбнулся принц.

После завтрака Роланд собрал всех ведьм со Спящего острова у себя в кабинете.

- Доброе утро, Ваше Высочество, - поклонились ведьмы.

- Расслабьтесь, я не особо настаиваю на этикете. Можете разговаривать со мной так же, как и с Тилли, - отмахнулся от них Роланд.

- В течение первой недели никакой работы я вам давать не буду. Вместо этого вам следует ознакомиться с городом и стилем жизни здешних людей. Можете свободно выходить в город, никто там вам ничего не скажет насчёт того, что вы - ведьмы. И ловить вас, чтобы сдать вас в Церковь за деньги, никто не станет - я уничтожил все Церкви по всей территории западных земель. Так что здесь сейчас так же спокойно, как и на Спящем острове.

- Думаю, вы все уже в курсе, по какой причине ведьмам приходилось терпеть демонические укусы. Поэтому тренировки для вас это необходимость. Днём можете делать что угодно, при условии, что не будете забывать пообедать. А вот вечером у нас будут проходить уроки - там учат письму, чтению, математике и естествознанию. Может, Тилли вам уже рассказала о том, что магический потенциал ведьмы можно развивать и после дня её взросления - чтобы это сделать, необходимо для начала приобрести кое-какие определённые знания. Те, кто в этом заинтересован, можете по вечерам ходить на лекции со здешними ведьмами.

- Итак, далее. Каждый месяц каждая из вас будет получать по одной золотой монете в качестве зарплаты. У нас также есть выходные, а ещё вы можете взять оплачиваемый отпуск. Если пока не знаете, что это, то поинтересуйтесь потом у Венди. В общем, расписание дня у вас будет такое же, как и у ведьм из Ведьминского объединения. В конце концов, Пограничный город это

точно такой же дом для ведьм, как и Спящий остров, - затем Роланд на пару секунд замолчал. - Следующей нашей задачей будет испытание ваших возможностей. То, что написала Тилли, мне не до конца понятно. Но продемонстрировать вашу силу здесь будет не очень удобно, так что давайте пойдём куда-нибудь, где попросторнее.

- Пожалуйста, подождите минуточку, Ваше королевское Высочество, у меня для вас кое-что есть, - вдруг заговорила Сильвия.

- Да. Что такое?

Ведьма развязала свёрток, который держала в руках, и положила на письменный стол Роланда несколько жёлтых пергаментов и письмо. "Леди Тилли нашла эти документы в руинах на Фьордах, она хочет спросить, понимаете ли вы язык, на котором они написаны".

Роланд, нахмурившись, распечатал письмо. Оно было не особо длинным, так что он быстро его дочитал и то, что он прочёл, поразило его до глубины души.

Они нашли явно рукотворный остров, находящийся почти на самом дне океана, который устоял даже после сотен лет вечных приливов и отливов. Внутри была рабочая подзорная труба, в которую можно было рассмотреть каменные ворота на утёсе. Интересно, зачем там вообще это всё построили? Пару строк в конце письма заставили Роланда вздрогнуть - он был точно уверен в том, что где-то уже их видел.

- Быстро сходи и приведи сюда Скролл, - приказал он Найтингейл.

Вскоре прибежала Скролл, которую Найтингейл нашла в ратуше. Она призвала свою магическую книгу, и принц, открыв её, нахмурился.

Сравнив "Священную книгу", которую Кара принесла из восточного леса и те пергаменты, которые Тилли нашла в руинах, он пришёл к выводу, что надписи там были сделаны одними и теми же символами! Таким образом, догадка Тилли подтвердилась - руины были когда-то построены одними и теми же людьми.

Но если это построила Церковь, то зачем ей их забрасывать? Более того, они бросили не только величественные здания, но и все записи, сделанные четыреста пятьдесят лет назад. Что именно Церковь хотела скрыть?

На улице стоял последний месяц лета, солнце светило очень жарко, но несмотря на это Роланд почувствовал, как по его телу пробежал неприятный холодок, не предвещающий ничего хорошего.

А если та каменная башня, которую Молния нашла в сокрытом лесу, была такими же руинами? И все эти демонозвери, Дьяволы, Святой город Такила... Что, чёрт возьми, здесь произошло четыреста пятьдесят лет назад?

В глубине души Роланд чувствовал, что ничего хорошего.